

Мотив сходства и индивидуализация характера («двойники» Плавта в «Комедии ошибок» У. Шекспира и «Амфитрионе» Мольера)

Комова Татьяна Дмитриевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В античной литературе мотив сходства был распространен прежде всего в комедийном искусстве. Полное внешнее подобие героев создавало разнообразные смешные ситуации (*qui pro quo*), которые неминуемо вызывали у публики смех. Именно эта цель – как можно сильнее рассмешить зрителя – преследовалась ранними римскими комедиографами, творчество которых было ориентировано на новую аттическую комедию и представляло собой переделки и переработки греческих сюжетов. Эта комедия (паллиата) сохранила греческие имена персонажей, названия греческих городов, где происходило действие, греческие костюмы, но в то же время вольно обходилась с сюжетом – позволяла себе радикальные отступления от оригинала, объединяла несколько комедий в одну, – а также изобиловала чертами римского быта, что делало действие понятнее и убедительнее и давало возможность для создания новых смешных положений, напрямую связанных с современной зрителю ситуацией.

Одним из самых известных представителей ранней римской комедиографии был Тит Макций Плавт. Его комедии датируются концом III – началом II вв. до н. э. Путаница двойников – очень частый комический прием в его творчестве: на нем полностью построены комедии «Два Менехма», «Вакхиды», «Амфитрион», есть он и в «Хвастливом воине», второстепенным сюжетом проходит в других комедиях (подстановка одних лиц вместо других, переодевание мужчины женщиной и наоборот и пр.). Все эти приемы были в будущем переняты европейской комедией, в том числе У. Шекспиром и Мольером, но по-разному обыгрывались – в зависимости от традиций, вкусовых предпочтений публики и стадии развития литературы.

«Комедия ошибок» (ок. 1590) – первая комедия Шекспира. Она была написана в т. н. подражательный период, когда драматург активно обращался к творчеству других комедиографов (как античных, так и своих современников). Основным источником «Комедии ошибок» – «Два Менехма» Плавта: сохраняется фабула (правда, она несколько усложнена добавлением еще одной парой двойников – слуг) и место действия (греческий город), но так же, как в свое время «римизировал» пьесу Плавт, Шекспир наполняет «Комедию ошибок» чертами английского быта. Принимая античную комедию за образец, он в то же время отталкивается от нее, привнося в свою пьесу черты народного и национального начала. «Он берет из этой культуры не эстетизированные и окаменелые, а наиболее живые и передовые черты, отлично соединяющиеся с его народным и гуманистическим мироощущением» [Шекспир: 523–524]. И если комедию Плавта можно с уверенностью назвать комедией положений, «возникающих независимо от первоначальных намерений ее участников, – часто даже вопреки их желанию» [Ярхо: 99–100], то «Комедия ошибок», хоть и сохраняет фабульную структуру и основной конфликт «Двух Менехмов», существенно облагораживает многие образы и мотивы, что связано с их индивидуализацией, совершенно отсутствующей у Плавта, который представляет зрителю разлученных в детстве братьев-близнецов совершенно одинаковыми и внешне, и внутренне. Сходство у Плавта выполняет исключительно сюжетную функцию, к которой Шекспир добавляет элемент лиризма и высоких чувств (синтез этих двух начал в дальнейшем определит концепцию шекспировских комедий).

Линия слуг-двойников, которой «осложнена» «Комедия ошибок» – влияние другой пьесы Плавта («Амфитрион»). Для римского комедиографа фигура раба была одной из важнейших: она имеет особую комическую функцию. В «Амфитрионе» перебранка между рабом Сосией и Меркурием, принявшим его обличие, смешна не только благодаря комической ситуации встречи двойников, но и благодаря тому, что

зритель узнавал в ней типичную комическую перебранку между рабом-простаком и ловким рабом, также свойственной новой европейской комедии, которая преобразила раба-интригана в изворотливого слугу. Этот тип часто появляется в комедиях Мольера («Плутни Скапена», «Мещанин во дворянстве» и пр.). Его «Амфитрион» (1667) был единственной комедией, в которой драматург представил мифологический сюжет и не заимствовал отдельные детали, а сохранил основную ситуацию оригинала и общую последовательность развития действия. Впрочем, Мольер, как и Шекспир, больше отталкивается от Плавта, чем копирует его: если античный комедиограф определяет жанр своего произведения как «трагикомедию» (потому что действующие лица – боги и герои), то французский драматург нарочито «снижает» ситуацию, и «все действие разворачивается как совершенно реальная, “земная” история обольщения чужой жены» [Мольер: 180]. Введя дополнительную «любовную» линию (Созий – Клеантида – Меркурий), Мольер тем самым умаляет серьезность мифологического сюжета, противопоставляя ее основной (Амфитрион – Алкмена – Юпитер) и иронически окрашивая ее.

Таким образом, все три комедиографа, обращаясь к «классическим» образцам, заимствовали только основную сюжетную линию – мотив сходства, – и при этом каждый добавлял детали и черты, свойственные его творчеству и определенной стадии развития литературы.

Литература

Мольер. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1994. Т. 3.

Шекспир У. Полное собрание сочинений: В 8 т. М., 1958. Т. 2.

Ярхо В.Н. Античная драма: Технология мастерства. М., 1990.